

- СССР от 29 января 1926 г. «Об устройстве и содержании промышленных заведений» (см.: СУ. 1922. Отдел первый. № 63. Ст. 810. Охрана труда. Сборник постановлений и правил. М., 1958. С. 330–333).
- ⁵⁷ См.: СУ. 1922. Отдел первый. № 30. Ст. 369; 1924. Отдел первый. № 12. Ст. 104; СЗ СССР. 1924. Отдел первый. № 41. Ст. 374; СЗ РСФСР. 1926. Отдел первый. № 72. Ст. 572.
- ⁵⁸ СЗ РСФСР. 1928. Отдел первый. № 63. Ст. 434.
- ⁵⁹ См.: *Постников С. П., Фельдман М. А.* Социкультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009. С. 39–40; СЗ СССР. 1927. Отдел первый. № 9. Ст. 80. № 60. Ст. 608.
- ⁶⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. С. 383–387.
- ⁶¹ Об этом направлении социальных преобразований подробнее см.: *Гуменюк А. А., Гуменюк О. И.* Развитие здравоохранения в Саратовской губернии в 1917–1928 гг. // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2011. Вып. 5. С. 75–88.
- ⁶² СУ. 1921. № 62. Ст. 453.
- ⁶³ Там же. 1922. Отдел первый. № 31. Ст. 378.
- ⁶⁴ Там же. 1924. Отдел первый. № 50. Ст. 373.
- ⁶⁵ Там же. № 64. Ст. 645.
- ⁶⁶ См.: *Гуменюк А. А.* Повседневная жизнь городов Поволжья в годы НЭПа // *Клио*. 2007. №3 (38). С. 85.
- ⁶⁷ Об этом направлении социальных преобразований подробнее см.: *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 128–129, 132, 248–249.
- ⁶⁸ В их ведении была почти четверть всех зданий в городах. Жилье в домах, находившихся в распоряжении губернских коммунальных отделов, предоставлялось по ордерам районных Советов и чаще всего в соответствии с жилищно-санитарной нормой. Официально «коммунальная площадь» считалась самой плохой.
- ⁶⁹ См.: Декреты Советской власти. Т. 15. С. 156–158, Т. 17. С. 170; СУ. 1921. № 57. Ст. 357; 1922. Отдел первый. № 30. Ст. 365; СЗ СССР; 1924. Отдел первый. № 8. Ст. 45; СУ РСФСР. 1926. Отдел первый. № 53. Ст. 419, № 64. Ст. 497; 1927. № 36. Ст. 236; *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 139, 147–148, 200.
- ⁷⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 372–373; ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 2. Л. 125, 127, 132–134.
- ⁷¹ См.: СУ. 1921. № 80. Ст. 629. 1922. Отдел первый. № 44. Ст. 546; Декреты Советской власти. Т. 15. С. 260–261.
- ⁷² СУ. 1922. Отдел первый. № 59. Ст. 752.
- ⁷³ Там же. № 6. Ст. 73. 1924. Отдел первый. № 68. Ст. 673.
- ⁷⁴ Там же. 1924. Отдел первый. № 81. Ст. 818. СУ РСФСР. 1927. Отдел первый. № 116. Ст. 783.
- ⁷⁵ Излишком считалось все, что превышало санитарную норму, к тому времени составлявшую 8 кв. м на человека.
- ⁷⁶ *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 319.
- ⁷⁷ Об этих направлениях жилищной политики подробнее см.: *Чолахян В. А.* Жилищные условия и благоустроенность городов Нижнего Поволжья в 1920–1930-х годах // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения*. 2009. Том 9, вып. 2. С. 65–66; *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 148, 151–152.
- ⁷⁸ См.: СУ РСФСР. 1926. Отдел первый. № 16. Ст. 131; 1928. Отдел первый. № 71. Ст. 504.
- ⁷⁹ Там же. 1928. Отдел первый. № 31. Ст. 211. № 112. Ст. 689.
- ⁸⁰ СЗ СССР. 1928. Отдел первый. № 6. Ст. 49.
- ⁸¹ См.: СУ РСФСР. 1926. Отдел первый. № 8. Ст. 56; СЗ СССР. 1927. Отдел первый. № 62. Ст. 628.

УДК 94(470.44/47).084.6

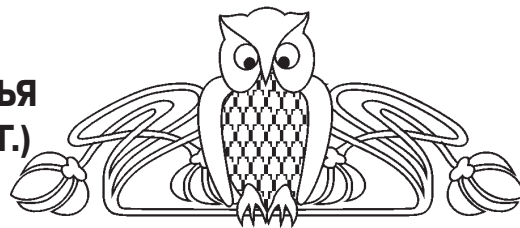
ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933–1937 ГГ.)

В. А. Чолахян

Саратовский государственный университет
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

В статье рассматриваются основные направления подготовки рабочих кадров в промышленности Нижнего Поволжья в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). Автор подчеркивает, что властям удалось привить обществу навыки индустриального труда, добиться формирования квалифицированных кадров различных специальностей, обеспечивших экономический рывок в 1930-х гг.

Ключевые слова: вербовка, отходничество, фабрично-заводское обучение (ФЗО), техминимум, государственный технический экзамен, нормы, соревнование.

Training of Workers in Industry of the Lower Volga Region During Second Five-year Plan (1933–1937)

V. A. Cholakhyan

The article deals with the main directions of the personnel training in the industry of the Lower Volga region during the Second Five-Year Plan (1933–1937). The author stresses that the authorities managed to instill public industrial labor skills, to achieve the formation of qualified personnel of various specialties, which provided economic breakthrough in the 1930s.

Key words: recruitment, seasonal work, factory training (FZO), technical minimum, state technical examination, standards, competition.

Реализуемый партийно-государственным руководством курс на форсированную индустриализацию привел к резкому изменению количественного и качественного состава рабочего класса, как в целом по стране, так и в Нижнем Поволжье. Вторая пятилетка пришлась на период, когда в регионе в строй действующих должны были войти большинство запланированных ранее объектов. При этом продолжался процесс переделки трудовых отношений на новый лад, начатый еще в годы первой пятилетки. Ввод в действие множества объектов сразу же обнажил центральную проблему – необходимость освоения новой техники. Вместо лозунга – «Техника решает все!» – в годы второй пятилетки появился другой – «Кадры решают все!». Между тем, «кадры» эти прибывали в города преимущественно из деревни, где происходила сплошная коллективизация. По оценке А. И. Вдовина и В. З. Дробужева, за весь период реконструкции народного хозяйства крестьяне дали 59,5% всех новых кадров рабочих и служащих, а городские жители – 40,5%¹.

Основными формами привлечения крестьянства на стройки пятилеток являлись организованные наборы и самостоятельное отходничество. Если в начале первой пятилетки, в связи со строительством СТЗ и СЗК, Нижне-Волжский регион еще принимал отходников из других регионов, то позднее он стал поставщиком рабочей силы. В первом полугодии 1933 г. по оргнабору было отправлено около 200 тыс. крестьян на работу как внутри края (стройки Сталинграда и Саратова, астраханские рыбные и соляные промыслы и т. д.), так и за его пределы². Под особым контролем Нижне-Волжского крайкома ВКП (б) находился вопрос о вербовке рабочей силы для Сталинградского тракторного завода. В течение августа 1933 г. бюро крайкома ВКП (б) дважды рассматривало этот вопрос, добиваясь от хозяйственных органов полного выполнения плана оргнабора для СТЗ³.

В 1936 г. Саратовская область отправила в другие районы страны по оргнабору 139200 чел., из них в Московскую область – 44000 чел., Ленинградскую – 31300 чел. Ежегодно по вербовке отправлялись в Астрахань десятки тысяч человек на рыбные и соляные промыслы⁴.

Еще более массовые масштабы приобрело стихийное самостоятельное отходничество крестьян, не желавших мириться с коллективизацией. Изменился характер традиционного отходничества: крестьяне навсегда уходили из села, пытаясь закрепиться в городах. По данным А. К. Соколова, за годы первых двух пятилеток из деревни в город перешли около 12 млн чел., а численность рабочих, занятых на стройках и предприятиях, увеличилась на 8 млн чел.⁵ Вследствие притока новых кадров быстро менялся социальный облик

рабочего класса, складывалась новая трудовая этика, в основе которой лежала традиционалистская крестьянская культура⁶.

Другим источником пополнения рабочих в реконструктивный период являлись женщины. По переписи 1939 г., они уже составляли 43 % всех рабочих страны⁷. Масштабы вовлечения женщин зависели от характера производства. Как правило, большинство из них были заняты на неквалифицированных работах. В промышленности Сталинграда их доля выросла с 12 % в 1926 г. до 38,2 % в 1939 г., Саратова – соответственно с 15 % до 43 %, Астрахани – с 19 % до 56,9 %⁸.

Значительное число нового пополнения рабочего класса составляла молодежь. Так, на строительстве Сталинградского тракторного завода ее доля превышала 45 %, Астраханского консервного завода – 44 %⁹. Многие из них не имели никаких навыков производственной деятельности, и потому по мере завершения строительства и ввода в эксплуатацию новых предприятий с особой остротой встала проблема подготовки квалифицированных кадров.

Одной из форм подготовки рабочих массовых профессий являлась система фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ее первичные звенья – фабрично-заводские училища (ФЗУ), в которых сочетались техническая подготовка и преподавание общеобразовательных дисциплин. За годы первой пятилетки число школ ФЗУ в Нижне-Волжском крае выросло с 24 в 1928 г. до 132 к концу 1932 г., а число учащихся в них достигло 29392 чел.¹⁰ Несмотря на широкое развитие системы профтехобразования, она явно не поспевала за темпами форсированной индустриализации. Во второй пятилетке ставилась задача подготовить 5 млн работников массовых квалификаций, в том числе 2,5 млн – в школах ФЗУ, свыше 1,5 млн – в стационарных школах, причем в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами¹¹.

В апреле 1933 г. нарком труда СССР Цихон в докладной записке «О школах ФЗУ» в ЦК ВКП (б) указывал, что «состояние подготовки отстает от требований производства, методы учебы устарели, стоимость обучения недопустимо высокая, и ФЗУ в значительной степени оторвано от предприятия»¹². Кроме того, власть не устраивало стремление значительной части оканчивавших школы ФЗУ не закрепляться на производстве, а, минуя его, уходить на рабфаки, техникумы и вузы¹³. В результате инициатив со стороны наркоматов тяжелой и легкой промышленности и путей сообщения, ЦИК и СНК СССР 15 сентября 1933 г. приняли постановление «О школах фабрично-заводского ученичества», по которому срок обучения сокращался с 2 лет до 6 месяцев в целях «резко выраженной профессиональной подготовки» и сокращения общей. Основным смыслом постановления сводился к тому, что школы ФЗУ должны были целиком сосредоточиться на подготовке рабочих, поэтому 80 % учебного

времени отводилось обучению непосредственно «у станка», а выпускники обязаны были проработать на производстве не менее 3 лет по своей специальности¹⁴.

По мнению Н. А. Болотова, реализация постановления правительства от 15 сентября 1933 г. «привела к ухудшению положения в деле подготовки рабочих кадров в целом по стране»¹⁵. Во-первых, разграничение функций различных школ и передача сети ФЗУ в ведение отдельных промышленных наркоматов привели и к децентрализации руководства и ослаблению твердого общегосударственного планирования в деле профессионального образования. Во-вторых, неоправданным оказалось сокращение перечня профессий, в котором из 1270 специальностей было исключено почти 750 низких и более 100 высоких квалификаций¹⁶. В-третьих, превращение ФЗУ в «цех завода» привело не только к уменьшению количества, но и к снижению качества подготовки специалистов. Об этом, в частности, говорилось на совещании Сталинградского ГК ВКП (б) 28 февраля 1934 г. по вопросам дальнейшего технического обучения рабочей молодежи. «Снижение качества подготовки молодых рабочих, – говорилось в резолюции совещания, – привело к громадному разрыву между теорией и практикой обучения, к переучиванию выпускников из-за слабой базы оборудования и коротких сроков обучения»¹⁷.

Негативные последствия постановления от 15 сентября 1933 г. непосредственно отразились на общем состоянии системы ФЗУ: если в 1933/34 учебном году имелось 2357 школ с 400 тыс. учащихся, то к 1938/39 учебному году их число сократилось до 1535, а учащихся – до 242 тыс.¹⁸ Только к 1939 г. были повсеместно восстановлены прежние сроки обучения: полутора-, двухгодичные школы составили 82,6 %, а шести-, десятимесячные – только 0,3 %¹⁹.

В предвоенные годы заметно ужесточилось законодательство в сфере трудовых отношений и, в частности, подготовки кадров. К концу 1930-х гг. стало очевидным отставание системы профессионально-технического образования от потребностей экстенсивно развивавшегося народного хозяйства. В третьей пятилетке через ФЗУ намечалось подготовить 1,1 млн рабочих, однако за два года, 1938 и 1939, было подготовлено лишь 169 тыс.²⁰ Одной из причин кризиса ФЗО являлось то, что она не привлекала молодое поколение. Тяжелый труд на заводах не особенно прельщал молодежь, которая, пытаясь «выбиться в люди», стремилась получить более высокое образование.

О необходимости реформирования системы ФЗО говорилось на июльском 1940 г. пленуме ЦК ВКП (б), а 2 октября того же года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР». Одновременно вышло два постановления СНК СССР, на основании которых было образовано Главное

управление трудовых резервов и узаконен призыв (мобилизация) городской и сельской молодежи в школы трудовых резервов. Создавались три типа учебных заведений: ремесленные и ремесленно-железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения, а также фабрично-заводские школы (ФЗО) с шестимесячным сроком обучения.

Государство взяло на себя полное материальное обеспечение всех учащихся, а время обязательной отработки после окончания учебы было увеличено до 4 лет²¹. В декабре 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР запрещалось самовольное оставление школы. За нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) предусматривалось уголовное наказание²². Таким образом, главными целями реформирования системы ФЗО становились плановая массовая подготовка квалифицированных рабочих и организованное их распределение в соответствии с ростом промышленности.

В начале второй пятилетки основной формой повышения квалификации рабочих кадров оставались технические и рационализаторские кружки, различные массовые производственные и технические курсы, индивидуально-бригадное ударничество и т. д. Неблагополучное положение с освоением новой техники вызвало выход в свет постановления СТО от 30 июня 1932 г. «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы», в котором первоочередное внимание уделялось технике рабочих ведущих профессий²³. Одной из форм активизации этой работы стала инициатива комсомола по проведению общественно-технического экзамена. В октябре 1933 г. ЦК ВЛКСМ утвердил порядок организации и проведения Всесоюзного общественно-технического экзамена на предмет овладения молодежью производственно-техническими знаниями и на право работать на станках и агрегатах, а основной формой подготовки к нему была признана учеба в кружках техникума²⁴.

Особенность данной формы производственной работы заключалась в том, что комсомолу удалось привлечь к вопросам технического обучения всю заводскую общественность: в квалификационные комиссии входили представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, инженерно-технические работники, а итоги экзаменов обсуждались на общих собраниях с участием администрации. Столь гласная оценка производственно-технической подготовки молодых рабочих создавала благоприятные условия для повышения их квалификации.

Вопросы совершенствования технического обучения рабочей молодежи обсуждались в марте 1934 г. на IX пленуме ЦК ВЛКСМ. Призвав «охватить поголовно всех комсомольцев и рабочую молодежь различными формами массового технического обучения с привлечением в них взрослых рабочих», пленум объявил о начале похода за овладение техникой²⁵.

Реализация начинания комсомола в Нижнем Поволжье выразилась в развертывании широкой сети разнообразных технических курсов и кружков, организации вечеров техники, производственно-технических выставок и т. д. На предприятиях Сталинграда в период подготовки к экзамену в более чем 400 технических кружках обучалось свыше 9 тыс. чел.²⁶ К этой работе удалось привлечь 865 инженерно-технических работников, которые принимали активное участие как в разработке вопросников к экзаменам, так и в работе 308 квалифицированных комиссий²⁷. Среди них лучшие образцы работы показывали: на тракторном заводе – инженер Умыскин, техник Молчанов, мастер Чашев; на заводе «Баррикады» – техник Альпатов и мастера Колунов и Воробьев; на «Красном Октябре» – инженеры Пашенко, Силкин и другие²⁸. В результате на предприятиях города в январе 1934 г. сдали общественно-технический экзамен 15151 чел., в том числе 7595 комсомольцев и рабочей молодежи, из которых на «отлично» сдали 1716 чел., на «хорошо» – 4003, на «удовлетворительно» – 2716 чел.²⁹ Экзамен способствовал росту квалификации рабочих: более высокие разряды получили около 1000 чел., в том числе 868 из рабочей молодежи, а более 200 чел. были выдвинуты в мастера³⁰.

На Саратовском заводе им. Ленина, по приказу директора Никитина, в каждом цеху создавались квалификационные комиссии с участием представителей всех общественных организаций. «Если рабочий при сдаче экзамена, – говорилось в приказе, – выявит большие знания, нежели требует данное рабочее место и разряд, переводить его в высший разряд и передвигать по квалификации. В случае, если знания рабочего не будут соответствовать данному разряду и рабочему месту, установить срок, в который рабочий обязан освоить данное рабочее место...»³¹

По инициативе Сталинградского крайкома ВКП (б) в январе 1934 г. в Астрахань была направлена бригада для оказания помощи в проведении общественно-технического экзамена³².

В целях проведения итогов общественно-технического экзамена Сталинградский крайком ВЛКСМ созвал в марте 1934 г. комсомольскую конференцию. Отметив изменение отношения рабочей молодежи к профессиональному обучению, конференция рекомендовала провести повторный экзамен для сдавших его на «неудовлетворительно» и «слабо», а также развернуть техническую учебу повышенного типа для сдавших экзамен на «хорошо» и «отлично»³³.

Кампания по проведению общественно-технического экзамена на основе «добровольно-принудительного принципа» сыграла определенную роль в улучшении организации технической учебы рабочих, в повышении их культурно-технического уровня.

К 1935 г. на предприятиях Нижнего Поволжья свыше 75 тыс. рабочих успешно сдали

общественно-технический экзамен³⁴. В целом по стране их число достигало 1030 тыс. чел., что составляло 57,6 % от общего числа молодежи, занятой в ведущих профессиях³⁵. Это позволило перевести многих из них на более сложные станки и механизмы с повышением квалификационного разряда и заработной платы. Главной причиной массового характера технической учебы являлось не столько обязательность, сколько ее мотивационность. Наряду с необычайной тягой к знаниям, свойственной людям той эпохи, не последняя роль принадлежала четкому пониманию непосредственной связи между образованием и улучшением материального положения.

Такая приоритетная зависимость выстраивалась государством сознательно и нашла свое дальнейшее продолжение во введении в тяжелой промышленности с 1 февраля 1935 г. обязательного государственного технического экзамена для рабочих 255 специальностей. Экзамен проводился с целью проверки качества овладения рабочими определенного техминимума и принимался непосредственно у агрегатов и механизмов. Учитывая результаты проведенных общественно-технических экзаменов, устанавливались льготы для рабочих, сдавших экзамены на «отлично» и «хорошо»³⁶.

Вопросы организации труда и технической подготовки рабочих специально рассматривались на декабрьском 1935 г. пленуме ЦК ВКП (б). Решения пленума ЦК содержали контуры самой серьезной за 1920–1930-е гг. программы повышения культурно-технического уровня рабочих на основе строгой последовательности стадий обучения в сочетании с его обязательностью и жестким контролем государства. Совпадение интересов рабочих и администрации предприятий с объективными потребностями индустриальной модернизации и идеологическими установками партии предопределило ощутимый рост профессиональной подготовки кадров.

Безусловно, регулярное повышение квалификации поощрялось администрацией и общественными организациями как морально (грамоты, благодарности, доски почета), так и материально (перевод на более высокие разряд и должность, премии, первоочередное предоставление жилья). Обучение для рабочих было бесплатным, а в некоторых случаях им даже выплачивали стипендии, что служило важным мотивационным фактором к труду.

Помимо тарифной ставки и предоставления улучшенного снабжения отдельным категориям рабочих, важнейшим стимулом увеличения трудовой активности в годы второй пятилетки оставалось социалистическое соревнование, в котором оставались приоритетными моральные стимулы. Оно рассматривалось как средство воспитания нового отношения к труду, как инструмент классово-политической борьбы против старых традиций и навыков в работе, «мелкобуржуазной» психологии выходцев из деревни.

В годы второй пятилетки по всей стране заговорили о новаторах производства. Это был еще один, неведомый ранее источник сил на пути в будущее. Миллионы трудящихся, прежде всего молодежь, поверившие в коммунистические идеалы, были вовлечены в социалистическое соревнование. Они шли сознательно на трудовые подвиги, создавая в стране обстановку массового энтузиазма. И если в первой пятилетке это движение называлось ударничеством, то в середине 1930-х гг. оно получило название стахановского, по фамилии шахтера из Донбасса Алексея Стаханова, который 30 августа 1935 г. добыл за смену 102 т угля вместо 7 т по норме. Правда, для этого пришлось остановить все другие работы на целой шахте и всех работников использовать на вспомогательных операциях. Конечно, это был не стихийный, а организованный процесс. В декабре 1935 г. ЦК партии одобрил «инициативу трудящихся», и вскоре весь Советский Союз был охвачен пропагандистской кампанией по распространению стахановского движения. Почин Стаханова по перевыполнению норм выработки был подхвачен в других отраслях.

На основе этих рекордных достижений рекордников производства повсеместно были резко повышены нормы выработки в целом на 15–25 %. Примечательно, что пересмотр норм выработки отдельных групп рабочих начался еще весной 1935 г. в соответствии с решением Политбюро 5 марта 1935 г. и приказом по НКТП за № 311 от 13 марта и предполагал их закрепление сроком на один год³⁷. Весной 1936 г. отраслевые конференции утвердили новые нормы выработки и расценки для рабочих различных профессий, превышавшие прежние в среднем на 25 %³⁸.

На примере Сталинградского тракторного завода можно наглядно проиллюстрировать процесс утверждения новых норм выработки (табл. 1).

Из представленного отчета (см. табл. 1) видно, что 64,9 % рабочих СТЗ находилось на прогрессивно-сдельной форме оплаты труда, к тому же именно их коснулось повышение норм выработки (85,7 %). Это было самое массовое за всю историю завода повышение норм при одновременном снижении расценок. В результате этих мероприятий завод в 1937 г. получил 1368 тыс. руб. экономии³⁹. Эта экономия достигалась в основном за счет ограничения фонда заработной платы, что, в конечном итоге, сводило на нет мотивационный эффект стахановского движения.

По мнению В. С. Тяжелниковой и А. К. Соколова, «несмотря на высокие официальные цифры стахановцев, происходила постепенная маргинализация движения»⁴⁰. Закрепить «стахановские рекорды» и сделать их массовыми в 1937 г. не удалось. Уже с февраля 1936 г. тема стахановского движения и соревнования практически, пусть на время, исчезла со страниц газет и журналов. Это не осталось незамеченным в высших партийных кругах. Выступая на заседании

Политбюро 17 февраля 1936 г., Сталин заметил, что «в последнее время наша печать втихомолку пытается заменить выражение «соревнование» выражением «конкурс», «конкурс-соревнование». По его предложению, Политбюро приняло решение «обязать газеты поместить статьи, разъясняющие значение соревнования как коммунистического метода строительства социализма на основе максимальной активности трудящихся и поручить т. Талю предоставить проект решения с целью предотвратить изгнание из нашего обихода выражение “соревнование”»⁴¹.

Несмотря на столь категорическое требование, стахановское движение в 1937 и последующих годах было обречено. Система оплаты труда, предусмотренная стахановским движением, оказалась несовместимой с логикой утверждавшейся планово-распределительной системы и финансовой несамостоятельностью предприятий. Сама по себе рекордомания противоречила сути централизованной системы и вела к нарушению производственного процесса, штурмовщине, перерасходу сырья и материалов, повышению износа станков и оборудования и, как следствие, росту производственного травматизма (табл. 2).

Из данных этой таблицы видно, что в 1936 стахановском году количество производственных травм на СТЗ более чем в 2 раза превышало аналогичные показатели завода «Красный Октябрь», а в 1937 г., когда движение новаторов пошло на спад, их общее число сократилось на 56,8–71,5 %. В годовом отчете СТЗ за 1936 г. отмечается увеличение травматизма – «за год потеряно 39231 день по несчастным случаям». Среди причин такого состояния указывались поломки станков, «загрязненность цехов и рабочих мест, неудовлетворительное снабжение материалами и инструментами»⁴².

Примечательно, что российское общество 1930-х гг., преимущественно традиционное по своей культуре, в огромной степени люмпенизированное, сумело воспринять и освоить индустриальную технологию. Советская модель командной экономики в целом соответствовала как деспотической природе индустриального труда, так и уравнильно-общинным традициям российского общества. Командно-административная хозяйственная система во многом отвечала объективным потребностям и природе индустриальных преобразований в стране. Модернизация экономики, преобразование аграрного общества в высокоиндустриальное представляло собой нелегкую и чрезвычайно трудную задачу, немислимую без строгой дисциплины и упорного напряжения всех сил общества. Начатый в годы первых пятилеток процесс форсированной индустриализации воспринимался многими людьми как воплощение их собственных мечтаний о новой жизни. С этим был связан массовый энтузиазм на промышленных стройках.

Таблица 1

Отчет о пересмотре норм выработки и сдельных расценок на СТЗ в 1936 г. по основным цехам

Наименование цеха	Рабочих в них	В том числе сдельщиков	Утверждено новых норм	Пересмотрено норм в сторону повышения		Пересмотрено в сторону занижения	Осталось без изменения	% повышения норм выработки	% снижения норм выработки
				абсолют.	в %				
Механосборочный цех № 1	3447	2622	10044	9300	92,6	4	740	20,7	16,8
Литейный № 1	1765	1272	4357	3586	82,3	20	751	19,6	15,7
Кузнечный	683	489	8987	8895	99,0	–	92	18,3	15,5
Инструментальный	995	611	22894	18080	79,0	501	4313	10,6	9,6
Ремонтный	409	237	2897	2624	90,6	23	250	5,3	4,5
Метизный	492	390	5128	4136	80,6	1	911	12,5	11,1
Всего	15234	9899	89790	76952	85,7	627	12211	15,6	13,2

Таблица сост. по: РГАЭ. Ф. 7622. Оп. 1. Д. 649. Л. 2–5.

Таблица 2

Производственный и бытовой травматизм за 1936–1937 гг. (по данным ВЦСПС)

Предприятие	Дата	Число травм на 1000 работников									
		В связи с производством					Вне связи с производством				
		в год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	в год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
«Красный Октябрь»	1936 г.	82,5	21,9	22,7	17,5	20,4	27,1	7,3	6,5	6,3	7,0
	1937 г.	59	16,6	15,3	13,2	13,9	23,1	4,8	6,1	6,8	5,4
	% изменения	-71,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–
СТЗ	1936 г.	168,5	58,5	39,7	36,7	33,6	15,6	6,0	3,7	3,3	2,6
	1937 г.	95,8	23,3	23,8	25,5	23,2	12,5	2,6	4,7	2,6	2,6
	% изменения	-56,8	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица сост. по: РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 23. Д. 10. Л. 4.

Бурные перемены в области трудовых отношений на производстве свидетельствуют о широкой низовой поддержке курса на социалистическое строительство. Размах стахановского движения стал в какой-то мере ответом на изменения в трудовых отношениях: властям удалось привить обществу навыки индустриального труда, добиться формирования квалифицированных кадров различных специальностей, обеспечивших экономический рывок в 1930-х гг.

Примечания

- 1 См.: Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 гг. М., 1976. С. 116.
- 2 См.: Елисеева В. Н. К вопросу о периодизации истории рабочего класса. М., 1986. С. 76.
- 3 ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 308. Л. 54, 62.
- 4 См.: Болотов Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы. Волгоград, 2004. С. 76–77.
- 5 См.: Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917– середина 1930-х годов) // Экономическая история : Обзор. М., 2000. Вып. 4. С. 64.
- 6 См.: Тяжельникова В. С. повседневная жизнь москов-

ских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке : Люди, идеи, власть. М., 2002. С. 195.

- 7 См.: Тяжельникова В. С., Соколов А. К. Отношение к труду : факторы изменения и консервации традиционной трудовой этики рабочих в советский период // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 97.
- 8 См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 322. Л. 15 ; Д. 323. Л. 10; Д. 327. Л. 9 ; Д. 1266. Л. 72, 131, 157.
- 9 См.: Краткий статистический справочник. М., 1936. С. 136–137.
- 10 Статистический сборник Нижней Волги 1929–1933. Сталинград, 1934. С. 432.
- 11 См.: XVII съезд ВКП(б) : Стенографический отчет. М., 1934. С. 665.
- 12 ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 1. Д. 621. Л. 87.
- 13 Сборник законов СССР. 1933. № 59. С. 357.
- 14 Там же.
- 15 Болотов Н. А. Указ. соч. С. 122.
- 16 См.: Оссовский Е. Г. Основные этапы развития ФЗУ (1918–1940 гг.) // Новые исследования в педагогических науках. М., 1966. Вып. 8. С. 17.
- 17 ГАНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 110. Л. 31.
- 18 Культурное строительство СССР : стат. сб. М. ; Л., 1940. С. 107.

- ¹⁹ Культурное строительство СССР. С. 135.
- ²⁰ Индустриализация СССР. 1938–1941. М., 1973. С. 424.
- ²¹ См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–июнь 1944 г. М., 1944. С. 130–131.
- ²² Там же. С. 228.
- ²³ Труд. 1932. 14 июля.
- ²⁴ См.: Товарищ комсомол : 1918–1968 : Документы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ. Т. 1. М., 1969. С. 516.
- ²⁵ За Сталинградские снаряды. 1934. № 3–4. С. 5.
- ²⁶ Молодой ленинец. 1934. 15 января ; Поволжская правда. 1934. 6 марта.
- ²⁷ Молодой ленинец. 1934. 15 января.
- ²⁸ Индустриализация СССР. 1933–1937. Документы и материалы. М., 1938. С. 546.
- ²⁹ Молодой ленинец. 1934. 15 января.
- ³⁰ Поволжская правда. 1934. 23 марта.
- ³¹ ГАСО. Ф. Р–274. Оп. 1. Д. 407. Л. 182–183.
- ³² ГАНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ³³ Там же. Л. 20.
- ³⁴ См.: Славный путь ленинского комсомола. История ВЛКСМ. М., 1978. С. 243.
- ³⁵ См.: ГАНИВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 4. Л. 110 ; ГАНИСО. Ф. 4158. Оп. 2. Д. 22. Л. 17–18.
- ³⁶ См.: Машиностроитель. 1935. 5 апреля.
- ³⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 961. Л. 14–15 ; РГАЭ. Ф. 7622. Оп. 1. Д. 451. Л. 2.
- ³⁸ Основные итоги отраслевых конференций тяжелой промышленности. М., 1936. С. 26–27.
- ³⁹ См.: РГАЭ. Ф. 7622. Оп. 1. Д. 649. Л. 3.
- ⁴⁰ Тяжельникова В. С., Соколов А. К. Отношение к труду : факторы изменения и консервации традиционной трудовой этики рабочих в советский период // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 114.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 934. Л. 24, 46–47.
- ⁴² РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 23. Д. 10. Л. 4.

УДК 621.396.982.6:621.396.683

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В. З. Акопян

Пятигорский государственный лингвистический университет
E-mail: zaven2005@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты национально-государственного строительства в Северо-Кавказском регионе в 30-е годы XX века. Автор подчеркивает, что на этом этапе народы в полной мере стали объектом в политике бюрократического государства.

Ключевые слова: автономия, автономная республика, край, нация, национально-государственное строительство, национальный округ, национальный район, самоопределение.

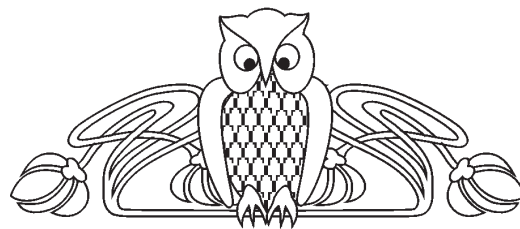
«Great Turning Point» in Nation-building in the North Caucasus

V. Z. Akopyan

The article considers some aspects of national-state building in the North Caucasus region in 30-s years of the XX century. The author emphasizes that at this stage of the Nations to the full extent become a subject in the policy of the bureaucratic state.

Key words: autonomy, autonomous republic, region, nation, nation-building, national district, national district, self-determination.

В последние годы вновь возрос интерес к истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе в первые десятилетия советской власти. Целостное представление о происходивших в российском обществе в те годы процессах могут дать региональные исследования, которые эмпирически привязаны к

конкретному месту и времени и позволяют понять и объяснить основные тенденции национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг.

Краткий историографический обзор проблемы показывает, что, несмотря на значительное увеличение числа доступных архивных источников, сложившиеся в советские годы представления о происходивших в тот период процессах национально-государственного строительства, по существу, остаются прежними¹.

Национально-государственное строительство среди коренных народов Северного Кавказа и административно-территориальное строительство в масштабах всего региона в 20–30-е гг. XX в., включая русские регионы (Кубань, Ставрополье, отделы Терской области), условно можно разделить на несколько этапов. Первый датируется 1920–1924 гг. В этот период в процессе так называемой «автономизации» оформлялись национально-территориальные образования горских народов, и начиналось административно-территориальное строительство (так называемое «районирование») в русских регионах.

Следующий этап (вторая половина 1920-х – 1934 гг.) характеризует продолжение национально-государственного и административно-территориального строительства в рамках единого Северо-Кавказского края, куда вошли автономии и русские регионы (вначале разделенные на округа, а с 1930 г. – на районы). На третьем этапе (вторая половина 1930-х гг. – начало Великой Отечествен-